ГЕНДЕРНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Woman in Russian Society
2021. No. 1. P. 44—55
DOI: 10.21064/WinRS.2021.1.4

Женщина в российском обществе
2021. № 1. С. 44—55
ББК 66.4(6)
DOI: 10.21064/WinRS.2021.1.4

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОГО ПАРИТЕТА ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ВЕДОМСТВАХ СТРАН АФРИКИ

Л. Я. Прокопенко, Т. С. Денисова

Институт Африки, Российская академия наук,
г. Москва, Россия, skole60@mail.ru

Рассматривается гендерная ситуация во внешнеполитических ведомствах африканских государств. Исследована ретроспектива гендерных изменений в дипломатии в годы независимого развития стран континента, изучены причины высоких показателей представительства женщин в министерствах иностранных дел и посольствах ряда государств, а также политика формирования дипломатических кадров. Особо выделена деятельность министров иностранных дел; рассмотрены биографии и политические карьеры некоторых африканских женщин-дипломатов. Отмечаются характерные трудности, возникающие в их работе. Статья расширяет представление о вкладе африканских женщин-дипломатов в развитие политических, экономических и культурных отношений с Россией.

Ключевые слова: страны Африки, дипломатия, внешнеполитическое ведомство, кадровая политика, гендерный паритет, квоты, министры иностранных дел, послы, имидж страны, Россия.

GENDER PARITY IN THE FOREIGN SERVICES OF AFRICAN COUNTRIES

L. Ya. Prokopenko, T. S. Denisova

Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation, skole60@mail.ru

The paper considers the gender situation in foreign ministries of African states. The authors investigate the history of gender changes in diplomacy in post-colonial Africa and the reasons for the high representation of women in foreign ministries and embassies of certain states, as well as policies for the recruitment of diplomatic personnel. The present paper pays special attention to the activities of foreign ministers and examines biographies and political

© Прокопенко Л. Я., Денисова Т. С., 2021

careers of individual African women diplomats. The authors note the typical challenges the latter face in their work. Furthermore, the article broadens the understanding of the contribution of African women diplomats to the development of political, economic and cultural relations with Russia.

Key words: African countries, diplomacy, foreign service, personnel policy, gender parity, quotas, foreign ministers, ambassadors, country image, Russia.

Государства, обладающие системой политического управления, основанного на партнерстве мужчин и женщин, могут рассчитывать на более высокую степень развития и стабильности. Тема гендерного измерения международных отношений остается актуальной для современного общества. Преодоление стереотипов, касающихся сфер, в которых могут работать женщины, началось в середине XX в.*, стало мировым трендом и обсуждается как исследователями, так и самими дипломатами.

В ряде стран африканского континента меняется подход к существующей тенденции чрезмерного представительства мужчин в дипломатии, легитимации формальных запретов, в том числе исключению женщин из внешней политики. Иными словами, меняется гендерная структура дипломатии (увеличивается число участвующих в ней женщин), о чем свидетельствуют результаты гендерного аудита, проводимого в министерствах иностранных дел.

Журнал «Женщина в российском обществе» справедливо уделяет внимание гендерной составляющей дипломатических кадров как показателю гендерной ситуации в обществе. Актуальность этой темы, в частности, отмечается в статье Е. В. Воеводы, В. М. Морозова и В. В. Карпова «Женщины-дипломаты в России: к вопросу о гендерном дисбалансе» (2018, № 4). Авторы отмечают, что одним из важных условий эффективной коммуникации между дипломатами является соотносимость их гендерного состава, и в пример приводят некоторые африканские страны, успешно действующие в этом направлении. Положительная тенденция, отмеченная коллегами из МГИМО МИД РФ, — лишь часть общих гендерных изменений, которые в последние десятилетия произошли во многих странах Африки, в том числе в сфере формирования кадров дипломатических представительств.

В сложившихся геополитических условиях вектор внешней политики России повернулся в сторону африканского континента; это происходит в плане как внешнеэкономического, так и внешнеполитического сотрудничества. Первый саммит и экономический форум «Россия — Африка» (г. Сочи, 23—24 октября 2019 г.), важность организации которого долго отстаивал Институт Африки РАН, принявший деятельное участие в его подготовке и проведении под руководством директора института И. О. Абрамовой, наглядно показал, что «сегодня перед Россией и африканскими государствами стоит общая задача — формирование более справедливого и соответствующего новым реалиям миропорядка»

* Например, в Великобритании дипломатические и консульские службы были открыты для женщин лишь в 1946 г. См.: Women of the World: the Rise of the Female Diplomat: Review. URL: https://www.theguardian.com/books/2014/jun/27/women-world-rise-female-diplomat-helen-mccarthy-review (дата обращения: 05.05.2020).

[Абрамова, 2019: 11]. Для дальнейшего эффективного развития отношений между Россией и африканскими странами необходимо расширение и углубление знаний друг о друге, и в значительной мере это касается сферы внешней политики.

В конце XX — начале XXI в. в ряде стран Африки (ЮАР, Руанда, Ботсвана, Нигерия, Малави, Намибия и др.) стали рушиться укоренившиеся гендерные стереотипы в отношении разделения сфер компетентности мужчин и женщин в политике. Одной из тенденций формирования политического руководства стало назначение женщин на государственные посты, связанные с внешней политикой, что, в частности, демонстрировало успехи в становлении гендерного равенства. В 2017 г. по числу назначений женщин на должности послов Африка (247 человек — 17 % от общего числа назначений) уступала лишь странам Северной Европы (35 %), Северной Америки и Австралии (по 25 %) [Towns, Niklasson, 2017: 530]. Достигнутые позиции — результат исторической справедливости (женщины активно боролись за независимость своих стран и принимают большое участие в их развитии), сложившейся демографической ситуации (женщины в Африке составляют около 50 % населения) и борьбы самих африканок за свои права. В значительной степени это было достигнуто и благодаря введению квот на женское представительство (например, 30 % в Руанде и 50 % в странах — членах Сообщества развития Юга Африки (САДК)). Назначения женщин носили также имиджевый характер. Как отмечает Т. С. Денисова, «…руководители африканских государств с первого дня правления ставили перед собой задачу утвердиться в качестве лидеров, признанных мировым сообществом» [Денисова, 2016: 579]. Поэтому в кадровой политике лидеры пытаются соответствовать мировым тенденциям, чтобы выглядеть более прогрессивными в глазах международной общественности и западных доноров, поддержка которых является чрезвычайно важной для развития африканских стран. Растущая — в формате современных международных отношений — роль переговоров по урегулированию кризисов и конфликтов становится не только специфической профессиональной сферой, но и искусством, открывающим дополнительные возможности для женщин, априори более, нежели мужчины, расположенных к коммуникации.

В истории Африки были случаи, когда женщина успешно выступала в роли дипломата. Известны своими достижениями в области улучшения дипломатических отношений между странами египетская женщина-фараон Хатшепсут, царица Савская в древней Эфиопии, царица берберо-иудейского североафриканского княжества Дахия аль-Кахина, дочь правителя государства Ндонго (территория современной Анголы) Анна Нгола.

Женщины назначались послами задолго до того, как гендерные изменения существенно затронули политическую сферу африканских стран, например Г. Чипе (Ботсвана), М. Л. Сехлабо (Лесото), А. Маквавара, Э. Кавонза, Л. Читауро (Зимбабве). Мощная волна женских назначений в африканских посольствах началась в 1990-х гг. В этом плане лидировали Руанда и ЮАР. В начале 2000-х гг. женщины возглавляли примерно 20 % дипломатических миссий ЮАР.

После обретения независимости одной из особенностей формирования политического руководства в многорасовых странах континента стала его африканизация. Затронула она и дипломатический корпус, хотя и не принимала крайние формы.

Ряд женщин-дипломатов в прошлом участники национально-освободительных движений своих стран, скажем Н. Дламини-Зума и С. Бота (ЮАР), М. Нашанди и Ф. Н. Итете (Намибия). Большинство женщин-дипломатов — члены правящих партий. Некоторые африканки-послы имеют опыт партийной работы именно в области международных отношений. Так, посол ЮАР в России в 2014—2019 гг. Н. М. Сибанда-Туси в 1996—2000 гг. работала в аппарате президента Африканского национального конгресса (АНК) в должности личного помощника главы международного отдела партии. Некоторые (Д. Банда (Малави), И. Мбикусита-Леваника (Замбия)) сами создавали и возглавляли партии. Ряд дипломатов имеют политическую родословную: З. Мандела (ЮАР) — дочь первого президента ЮАР Н. Манделы, Л. Сисулу (ЮАР) — дочь лидера АНК У. Сисулу, М. Каунда-Банда (Замбия) — дочь первого президента Замбии К. Каунды.

Поворотным моментом гендерных изменений в составе африканских дипломатических кадров стали назначения женщин главами МИД. Президент ЮАР Т. Мбеки в 1999 г. на пост министра иностранных дел назначил Н. Дламини-Зуму. Это было историческим событием, так как впервые женщина заняла должность руководителя внешнеполитического ведомства — одного из важнейших в правительстве. Не будучи карьерным дипломатом, не имея специального образования, на протяжении десяти лет (1999—2009) работы министром иностранных дел она умело определяла и отстаивала интересы страны. Сложился имидж ее как политика, способного успешно решать поставленные задачи. Благодаря ей укрепились многосторонние связи с партнерами по САДК, расширилось сотрудничество в различных областях с Китаем. В период пребывания Н. Дламини-Зумы во главе МИД ЮАР активно участвовала в реформировании Совета Безопасности ООН.

Следующий президент ЮАР — Дж. Зума, избранный в апреле 2009 г., портфель министра международных отношений и сотрудничества снова вручил женщине — М. Нкоана-Машабане. Занимая эту должность, она активно работала по многим направлениям: в 2010 г. сотрудничала с национальным организационным комитетом Кубка мира по футболу, в декабре 2011 г. председательствовала на исторической Конференции ООН по изменению климата в Дурбане. Она также отстаивала на международной арене политику «тихой дипломатии», проводимую ЮАР в отношении Зимбабве, против которого страны Европы и США ввели санкции. Важна заслуга Нкоана-Машабане также в деле включения ЮАР в 2011 г. в БРИКС. В течение 25-летнего периода существования демократической ЮАР на должности министра иностранных дел постоянно работали женщины, за исключением 1994—1998 гг., когда этот пост занимал А. Нзо.

Женщины возглавляли внешнеполитические ведомства и в других странах континента: Гане (Г. А. Никои, Х. Тетех, Ш. А. Ботчвей), Ботсване (Г. Чипе, П. В. Моитои), Руанде (Р. Мусеминали, Л. Мушикивабо), Нигерии (Д. У. Огву, В. Онвулири), Малави (Дж. Банда), Мозамбике (А. А. де Абреу), Намибии (Н. Нанди-Ндаитва), Кении (А. Джибрил, М. Джума, Р. Омамо).

Эти женщины активно участвуют в деле урегулирования и предотвращения конфликтов и кризисов — наиболее серьезных препятствий на пути развития стран континента. Африканки стали также играть важную роль как

посредники, своего рода международно-правовой инструмент мирного разрешения споров. В последнее время отчетливо проявляется положительная корреляция представительства женщин и результатов мирных переговоров и соглашений. Прежде всего растет тенденция к включению гендерных положений в мирные переговоры и соглашения.

В сентябре 2018 г. в г. Монреаль (Канада) состоялась первая в истории конференция женщин — министров иностранных дел. Из 17 глав МИД на встрече были 5 африканских — из ЮАР, Руанды, Ганы, Кении и Намибии. По состоянию на 2020 г. внешнеполитическое ведомство в странах Африки женщины возглавляют в ЮАР (Н. Пандор), Гане (Ш. А. Ботчвей), Кении (Р. Омамо), Намибии (Н. Нанди-Ндаитва) и в Ботсване (Ю. Доу).

Продуманная кадровая политика — одно из условий успешного развития общества. Как отмечает О. А. Хасбулатова, «от квалификации работников, их способности быстро воспринимать технологические инновации… зависит динамика экономического развития страны» [Хасбулатова, 2014: 3]. Высокий уровень квалификации и компетентности дипломатического корпуса во многом обеспечивает эффективность международных отношений.

Многие африканские женщины-дипломаты имеют высшее образование, полученное на Западе. Немало африканок свободно говорят на нескольких европейских языках. Для работы в африканских странах дипломату очень важно владеть также местными языками. Н. Сибанда-Туси, помимо английского, немецкого, португальского, шведского и французского, говорит на 7 из 11 официальных языков ЮАР (тсвана, зулу, ндебеле, сото, коса, свати и тсонга), которые также распространены в других странах Юга Африки. 8 языков, в том числе европейских, в арсенале И. Мбикуситы-Леваники (Замбия).

Некоторые африканские женщины-дипломаты (как и мужчины) не относятся к числу карьерных дипломатов и не имеют специального образования. Н. Дламини-Зума (ЮАР) — врач, Ш. Сисулу (ЮАР) и И. Мбикусита-Леваника (Замбия) — преподаватели, Ю. Доу (Ботсвана), Л. Чибесакунда (Замбия), Т. М. Серетсе (Ботсвана), Ж. П. Диаките (Ангола), Р. Омамо (Кения) — юристы, Б. Р. Ндисале (Малави) — экономист, Ж. д'Арк Муджавамария (Руанда) и В. Онвулири (Нигерия) — химики, Ш. Сивела (Замбия) — специалист по управлению, Л. Мушикивабо (Руанда) — PR-специалист. Одной из важных причин назначений не кадровых дипломатов является нехватка в африканских странах вузов, в которых можно получить специальное образование в области международных отношений. Назначение послами людей, не имеющих дипломатического опыта и соответствующего образования, отнюдь не африканская специфика; такой подход распространен в мировой практике. Однако в африканских странах есть примеры успешной деятельности глав МИД и посольств, не имевших профильного образования. При наличии квалифицированной команды министру достаточно владеть знаниями в сфере бизнес-менеджмента, так как в условиях глобализации государственное управление становится все более похожим на него.

Профессиональное образование в области международных отношений получили нынешний министр иностранных дел Намибии Н. Нанди-Ндаитва и ее коллега М. Нашанди, недавний посол ЮАР в России Н. М. Сибанда-Туси, ангольский посол А. Каррейра. Некоторые имеют практический опыт работы

во внешнеполитическом ведомстве, например Е. Нзаро (Танзания), Э. Н. Маджинга (Ботсвана), а Н. М. Сибанда-Туси с 2000 г. работала в МИД ЮАР.

Лидеры многих африканских стран смело доверяют женщинам посты глав дипломатических миссий. В 2000-х гг. назначение послами женщин стало в ряде стран континента трендом. Например, в США они были во главе 8 африканских посольств. В 2003—2010 гг. послом Замбии в Соединенных Штатах была И. Мбикусита-Леваника (позже она занимала эту должность в странах Евросоюза) [Прокопенко, 2018], а в 2011—2013 гг. — Ш. Сивела. Десять лет (с 2001 по 2011 гг.) послом Анголы в США была Ж. П. Диаките. К 2019 г. больше всего женщин работали в дипломатическом корпусе Уганды (41 %), ЮАР (30 %), Руанды (26 %), Зимбабве (22 %) и Эфиопии (21 %) [Whitton, 2019: 33].

Психологи утверждают, что в женской природе заложено много качеств (природная способность к более широким коммуникациям и решению споров, терпение, интуиция и др.), которые помогают снять напряженность конфликта и способствуют достижению главной цели дипломатии — мирному решению проблем, существующих между государствами. Такие качества демонстрируют в своей работе женщины-дипломаты африканских стран. Практика показывает, что нередко им свойствен подход к решению проблем, несколько отличный от мужского. Они (часто многодетные матери) больше вовлечены в социальные проблемы, так как сами постоянно с ними сталкиваются. Нынешний посол Исламской Республики Гамбия в России Д. Ба считает, что женщины в силу своей природной роли матери, жены лучше оценивают последствия, у них более целостная картина [Hartog, 2018]. Поэтому женщины-дипломаты политической риторике предпочитают конкретное решение конкретных проблем. В век глобализации и новых технологий послы одновременно вынуждены быть менеджерами (поскольку постоянно расширяются штат и функции посольств), третейскими судьями и даже миротворцами, а также активными пользователями новых видов и средств коммуникации. В диапазоне проблем, с которыми сегодня сталкиваются африканские посольства, проблемы миграции и беженцев.

Не всюду и не сразу африканки-дипломаты воспринимались должным образом. Так, посол ЮАР в США Ш. Сисулу в конце 1990-х отмечала: «Общественность раз за разом принимает меня за жену посла. Снисхождения и особого обращения со стороны своих коллег-мужчин я не замечаю» (цит. по: [Séphocle, 2000: 182]). В повседневной работе за рубежом женщины-послы встречаются с трудностями, связанными с различиями между западной и местной политической культурой. Женщины-дипломаты должны учитывать существующую в африканских странах систему неформальных отношений в политике (этнические, родственные, клановые связи), ведь посольство — это часть страны в миниатюре за рубежом. Женщины-послы иногда сталкиваются с явным или завуалированным сопротивлением коллег-мужчин, а также с повышенным вниманием к своей персоне со стороны журналистов страны пребывания. Для преодоления этого женщинам приходится гораздо больше, терпеливее и напряженнее работать, чем послам-мужчинам.

Дипломаты многих стран мира отмечают, что в странах Африки уделяют огромное внимание протоколу. Женщины-дипломаты следуют этому более тщательно, чем мужчины, понимая, что промахи в данной сфере могут послужить

предметом критики в СМИ и сексистских выпадов со стороны коллег-мужчин. Практика показывает, что в числе факторов, эффективно влияющих на коммуникацию, в том числе в области международных отношений, выделяется специфика менталитета, культурных традиций и установок. К сфере таких тонких материй относится, например, отношение африканцев к понятию времени. В то время как для европейцев время является стержнем жизни и развития вообще, во многих странах Тропической Африки нет особой ценности времени (своего и чужого). Известный философ и этнолог И. Л. Андреев «время» у африканцев образно назвал «циферблатом без стрелок» [Андреев, 2008: 19]. Хотя в условиях глобализации в этих странах уже адаптированы некоторые западные жизненные правила, на подсознательном уровне продолжает сохраняться установка «спешить плохо, потому что из-за этого человек нервничает и может ошибиться».

В габитарном имидже африканок-дипломатов приняты западные каноны, но присутствуют также одежды традиционного стиля. Среди культурных особенностей необходимо выделить специфику восприятия цвета. У многих африканских народов черный и темно-синий цвета символизируют плодородие, процветание и духовную силу, а белый, как и в восточной традиции, в ряде случаев считается цветом смерти [Мириманов, 2002: 29]. Это не всегда учитывают СМИ, критикующие порой наряды африканских женщин-послов.

Одной из проблем, затрудняющих работу женщин-дипломатов, прежде всего послов, является поиск баланса должностных обязанностей и семейной жизни. Существование этой проблемы признают как сами женщины-дипломаты, так и исследователи. Интересно, что в некоторых странах она специально регулировалась. Например, в Великобритании женщинам, работавшим в дипломатических и консульских службах, разрешили выходить замуж лишь с 1973 г. Семейный статус африканок-дипломатов официально ничем не ограничен: среди них есть как жены и многодетные матери, так и незамужние, вдовы и разведенные. Так, бывший министр иностранных дел ЮАР Л. Сисулу замужем и имеет четырех детей, недавний посол этой страны в России Н. М. Сибанда-Туси разведена, а нынешний посол Замбии во Франции К. Касеба (кстати, бывшая первая леди в 2011—2014 гг.) — вдова. Но пребывание в той или иной стране семьи посла, в которой зачастую много детей, накладывает на женщину-дипломата дополнительную нагрузку, и успешная работа в этих условиях — ее заслуга.

Успехи африканских женщин-дипломатов отмечены правительственными наградами и премиями международных организаций. Отмечают их и коллеги-мужчины. Об этом, в частности, писал в своей в книге нигерийский дипломат А. Римдеп, работавший в посольствах в Эфиопии и Замбии [Rimdap, 2018].

Таким образом, опыт политической работы и навыки в сфере коммуникаций помогают некоторым женщинам успешно реализовывать себя на дипломатическом поприще. И наоборот — бывшие дипломаты по возвращении на родину начинают делать политическую карьеру: многие из них работают в правительстве или избираются депутатами парламента. Апогеем политической активности женщин-дипломатов можно назвать их попытки взойти на вершину властной пирамиды. Среди них есть те, кто не только смело заявлял о своих президентских амбициях, но и пытался их реализовать. И. Мбикусита-Леваника (Замбия) баллотировалась на президентских выборах 2001 г.

Министр иностранных дел ЮАР Н. Дламини-Зума в 2007 г., накануне выборов президента правящего АНК (а значит, и возможного будущего президента страны), официально заявила о своей готовности стать руководителем партии, но ее не избрали. Долгое время она считалась также вероятным кандидатом на пост президента на выборах 2018 г., но на партийном съезде лидером АНК избрали С. Рамапосу.

В Намибии накануне всеобщих выборов 2009 г. о своих президентских амбициях заявила посол в странах Скандинавии М. Нашанди. На партийной конференции правящей партии СВАПО она вошла в список 10 кандидатов в президенты под номером 4, но накануне выборов была исключена из него. Ей было отказано в регистрации из-за отсутствия действующей карточки избирателя, она не успела ее получить, так как на тот момент работала послом за границей. В декабре 2018 г. о желании баллотироваться на пост лидера правящей Демократической партии Ботсваны заявила министр иностранных дел П. Венсон-Моитои, но позже сняла свою кандидатуру.

Не только внутрипартийная политическая борьба становится причиной таких неудач. В африканском обществе все еще сохраняется традиционный подход к гендерным ролям, что отражено в амбивалентном отношении избирателей к женщине-кандидату. Использование гендерной идентичности в политической борьбе наблюдается не только в странах Африки, но и в ряде других стран мира. Т. Б. Рябова отмечает: «Формой политической мобилизации становится и эксплуатация идентичности индивидов, в том числе идентичности гендерной» [Рябова, 2008: 99].

Африканские женщины-дипломаты не раз посещали нашу страну с визитами, многие работали в миссиях, аккредитованных в Москве, некоторые получили в СССР/России высшее образование. Неоднократно с официальными и рабочими визитами к нам приезжали главы африканских МИД Н. Дламини-Зума, М. Нкоана-Машабане и Л. Сисулу (ЮАР), Н. Нанди-Ндаитва (Намибия), А. А. де Абреу (Мозамбик), Ш. А. Ботчвей (Гана), М. Джума (Кения). Некоторые из них участвовали в первом саммите и экономическом форуме «Россия — Африка» в Сочи (октябрь 2019 г.).

В нашей стране получили высшее образование посол Танзании в России в 1998—2002 гг. Е. Л. Нзаро (ЛГУ), посол Руанды в РФ в 2013—2019 гг. Ж. д'Арк Муджавамария (РУДН), нынешняя глава МИД Намибии Н. Нанди-Ндаитва (Высшая комсомольская школа). Все они свободно владеют русским языком.

Женщины на посольских должностях — реальность сегодняшней внешней политики многих африканских стран. Залогом эффективной коммуникации между дипломатами является соотносимость их гендерного состава. Это демонстрируют, например, африканские посольства, аккредитованные в России. В 2013 г. в Москве женщины возглавляли посольства Ботсваны, Нигера, Руанды и Свазиленда. Африканки работали также в должности советника (ЮАР, Зимбабве), военного атташе (ЮАР, Ангола), секретарей посольства: первых (ЮАР), вторых (ЮАР) и третьих (Замбия, Зимбабве, Намибия).

Общаясь с различными целевыми аудиториями, африканки-послы много делают для укрепления дружеских связей между нашими странами. Они активно

участвуют в научных конференциях и мероприятиях, которые регулярно проводят Институт Африки РАН, РУДН, Институт стран Азии и Африки при МГУ, Центр африканских исследований ИВИ РАН, что способствует укреплению культурных и научных связей между странами, расширению информации об Африке и о ее проблемах. Авторы статьи неоднократно общались с африканками-послами и обсуждали поднятую в ней тему. Посол Руанды Ж. д'Арк Муджавамария, выступая в октябре 2019 г. на площадке клуба «Валдай» на тему «Россия — Африка: что дальше? Второе дыхание российско-африканских отношений», отметила, что Россия является настоящим другом африканских стран, а саммит в Сочи «открыл дверь России в Африку и Африке в Россию» (цит. по: [Яникеева, 2019]).

В декабре 2019 г. закончился срок миссий в Москве посла Руанды Ж. д'Арк Муджавамарии и посла ЮАР Н. М. Сибанды-Туси. По состоянию на апрель 2020 г. в числе иностранных послов, аккредитованных в России, работают 4 африканки: посол Габонской Республики в Москве Ж. Р. Мамьака (с 2016 г.), посол Республики Гана Л. Опоку-Варе, посол Республики Гамбия Д. Ба (обе с 2018 г.) и посол Республики Ботсвана Ч. Нтета (с 2019 г.) [Протокольный список… , 2020].

Гендерную ситуацию в сфере дипломатии в странах Африки наглядно демонстрируют статистические данные. Например, в ЮАР в 2018 г. в МИД в числе 16 топ-менеджеров были 5 женщин, среди старших сотрудников — 114 женщин (из 260 чел.), а в числе опытных специалистов с профессиональной квалификацией и средних менеджеров — 490 (из 1041 чел.). В 2019 г. из 104 дипломатических миссий ЮАР женщины возглавляли 38, что составляет 36 % [DIRCO, 2018: 152]. Эти цифры сопоставимы с данными по западным странам. Однако они ниже тех, которые были установлены некоторыми региональными организациями, например САДК, утвердившим в 2008 г. 50 %-й уровень представительства женщин на политических и руководящих должностях. Кстати, они были несколько скорректированы после принятия в 2015 г. Целей устойчивого развития (ЦУР).

В 2019 г. в отчете министерства иностранных дел ЮАР отмечалось, что реализация в последние годы «плана действий, направленного на расширение прав и возможностей женщин и обеспечение гендерного равенства, ускорила прогресс в деле гендерных преобразований в департаменте… в рамках политики, процедур и практики» [Annual Report, 2018/2019, 2019: 36]. Однако некоторые южноафриканские исследователи, например Д.-Э. ван Уик, считают, что женщины во внешней политике ЮАР представлены все еще мало: «В процессе формирования политики, ее содержания и среды, а также в процессе ее реализации по-прежнему доминируют мужчины» [Van Wyk, 2019]. Это справедливо не только в отношении ЮАР. 85 % послов в мире составляют представители «сильного пола», что «делает этот высокий престижный пост еще одной международной должностью, в которой по-прежнему доминируют мужчины» [Towns, Niklasson, 2017: 537].

В ряде стран Африки стереотип представлений о дипломатической службе подвергся серьезной коррекции: формирование кадров внешнеполитических ведомств уже не определяется традиционными гендерными ролями, в карьерном

продвижении африканок в системе МИД уходит в прошлое понятие так называемого «стеклянного потолка». Результаты мониторинга карьерного роста женщин — сотрудников посольств показывают положительную тенденцию.

В африканской дипломатии отмечается использование «мягкой силы» как ресурса внешней политики. Все чаще привлекаются негосударственные акторы (общественные организации, академические круги, университеты), которые, продвигая свои интересы, одновременно становятся проводниками официальной государственной политики, и связующим звеном в этом коммуникационном процессе часто являются послы. Эффективное использование послами-африканками публичной дипломатии способствует формированию положительного образа их стран, позволяет на конкретных примерах показать разрушительность военных конфликтов, прежде всего в отношении женщин и детей.

Одним из основных условий достижения гендерного паритета во внешнеполитических ведомствах, как и в общественно-политической жизни африканских стран вообще, по-прежнему остаются квоты. В условиях нынешней политической культуры в обозримом будущем систему квот женского представительства вряд ли можно рассматривать как временную.

На общем фоне успехи ряда африканских стран в достижении гендерного паритета во внешнеполитическом ведомстве выглядят существенными и демонстрируют подходы к гендерному равенству в обществе в целом, так как присутствие женщин в дипломатии (в том числе) отражает гендерный порядок в стране. Однако в кадровой политике МИД некоторых стран остаются определенные противоречия между утвержденными законодательными актами, нормативными положениями и существующей практикой.

Библиографический список

Абрамова И. О. Главный мозговой центр российской африканистики // Ученые записки Института Африки РАН. 2019. № 4. С. 7—13.

Андреев И. Л. Тамтам сзывает посвященных. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 384 с.

Денисова Т. С. Тропическая Африка: эволюция политического лидерства. М.: Ин-т Африки РАН, 2016. 596 с.

Мириманов В. Б. Черный всадник Апокалипсиса. Эстетика смерти. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2002. 133 с.

Прокопенко Л. Я. Инонге Мбикусита Леваника — замбийский политик, дипломат и поборник гендерного равенства // Африка: поиск идентичности и диалог с миром: ежегодник-2018: сборник статей. М.: РУДН, 2018. С. 120—131.

Протокольный список иностранных послов по старшинству. 2020. URL: https://www.mid.ru/protokol-nyj-spisok-inostrannyh-poslov-po-starsinstvu (дата обращения: 06.05.2020).

Рябова Т. Б. Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 246 с.

Хасбулатова О. А. Гендерный подход как технология повышения эффективности кадровой политики // Женщина в российском обществе. 2014. № 4. С. 3—10.

Яникеева И. Возвращение России в Африку. 2019. URL: https://interaffairs.ru/news/show/24298 (дата обращения: 06.05.2020).

Annual Report 2018/2019. Department International Relations and Cooperation Republic of South Africa. 2019. URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201911/dirco-annual-report-201819.pdf (дата обращения: 06.05.2020).

DIRCO, 2018. Annual Report for 2017/2018. 2018. URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcisdocument/201810/dircoannualreport20172018contents.pdf (дата обращения: 06.05.2020).

Hartog E. The Women Ambassadors Club. 2018. URL: https://www.themoscowtimes.com/2018/10/26/the-women-ambassadors-club-a63286 (дата обращения: 07.05.2020).

Rimdap A. Confidence in Diplomacy: Defending Nigeria at Home and Abroad. Gloucestershire: Mereo Books, 2018. 427 p.

Séphocle M. Then, They Were Twelve: the Women of Washington's Embassy Row. London: Greenwood Publishing Group, 2000. 218 p.

Towns A., Niklasson B. Gender, international status, and ambassador appointment // Foreign Policy Analysis. Oxford University Press, 2017. № 3. P. 521—540.

Van Wyk J.-A. South Africa Doesn't Have Enough Women in Foreign Policy. Why It Matters. 2019. URL: http://theconversation.com/south-africa-doesnt-have-enough-women-in-foreign-policy-why-it-matters-114758 (дата обращения: 07.07.2020).

Whitton C. Women in diplomacy and the double bind dilemma // Selected Perspectives from Kenya, Rwanda, South Africa and Zimbabwe. 2019. URL: http://www.dirco.gov.za/department/african_women_diplomacy/african_women_in_diplomacy.pdf (дата обращения: 06.05.2020).

References

Abramova, I. O. (2019) Glavnyĭ mozgovoĭ tsentr rossiĭskoĭ afrikanistiki [The main African studies think tank in Russia], *Uchënye zapiski Instituta Afriki Rossiĭskoĭ akademii nauk,* Moscow: Institut Afriki Rossiĭskoĭ akademii nauk, no. 4, pp. 7—13.

Andreev, I. L. (2008) *Tamtam szyvaet posviashchënnyh* [Tam-tam calling initiates], Moscow: Progress-Traditsiia.

Denisova, T. S. (2016) *Tropicheskaia Afrika: ėvoliutsiia politicheskogo liderstva* [Tropical Africa: evolution of political leadership], Moscow: Institut Afriki Rossiĭskoĭ akademii nauk.

Hartog, E. (2018) *The Women Ambassadors Club*, available from https://www.themoscowtimes.com/2018/10/26/the-women-ambassadors-club-a63286 (accessed 07.05.2020).

Ianikeeva, I. (2019) *Vozvrashchenie Rossii v Afriku* [Russia's return to Africa], available from https://interaffairs.ru/news/show/24298 (accessed 06.05.2020).

Khasbulatova, O. A. (2014) Gendernyĭ podkhod kak tekhnologiia povysheniia ėffektivnosti kadrovoĭ politiki [Gender approach as increase of effectiveness technology in personnel policy], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, Ivanovo, Ivanovskiĭ gosudarstvennyĭ universitet, no. 4, pp. 3—10.

Mirimanov, V. B. (2002) *Chërnyĭ vsadnik Apokalipsisa. Ėstetika smerti* [The black horseman of the Apocalypse. Aesthetics of death], Moscow: Rossiĭskiĭ gosudarstvennyĭ gumanitarnyĭ universitet.

Prokopenko, L. Ia. (2018) Inonge Mbikusita Levanika — zambiĭskiĭ politik, diplomat i pobornik gendernogo ravenstva [Inonge Mbikushita Lewanika — Zambian politician, diplomat and adherent of gender equality], in: *Afrika: poisk identichnosti i dialog s mirom: Ezhegodnik-2018,* Moscow: Rossiĭskiĭ universitet druzhby narodov, pp. 120—131.

Rimdap, A. (2018) *Confidence in Diplomacy: Defending Nigeria at Home and Abroad*, Gloucestershire: Mereo Books.

Riabova, T. B. (2008) *Pol vlasti: gendernye stereotipy v sovremennoĭ rossiĭskoĭ politike* [Gender of power: gender stereotypes in modern Russian politics], Ivanovo, Ivanovskiĭ gosudarstvennyĭ universitet.

Séphocle, M. (2000) *Then, They Were Twelve: The Women of Washington's Embassy Row*, London: Greenwood Publishing Group.

Towns, A., Niklasson, B. (2017) Gender, international status, and ambassador appointment, *Foreign Policy Analysis*, Oxford University Press, no. 3, pp. 521—540.

Van Wyk, J.-A. (2019) *South Africa Doesn't Have Enough Women in Foreign Policy. Why It Matters*, available from http://theconversation.com/south-africa-doesnt-have-enough-women-in-foreign-policy-why-it-matters-114758 (accessed 07.07.2020).

Whitton, C. (2019) Women in diplomacy and the double bind dilemma, in: *Selected perspectives from Kenya, Rwanda, South Africa and Zimbabwe*, available from http://www.dirco.gov.za/department/african_women_diplomacy/african_women_in_diplomacy.pdf (accessed 06.05.2020).

Статья поступила 23.08.2020 г.

Информация об авторах / Information about the authors

Прокопенко Любовь Ярославовна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт Африки РАН, г. Москва, Россия, skole60@mail.ru (Cand. Sc. (History), Senior Researcher, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).

Денисова Татьяна Сергеевна — кандидат исторических наук, заведующая Центром изучения стран Тропической Африки, Институт Африки РАН, г. Москва, Россия, tsden@hotmail.com (Cand. Sc. (History), Leading Researcher, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).